

Основные тенденции развития историографии партизанского движения Великой Отечественной войны

О. Н. Литвинова

кандидат исторических наук, доцент,

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского.
Россия, г. Ярославль. ORCID: 0000-0003-4522-5732. E-mail: litvinova_olganik@mail.ru

Аннотация. В статье на основании анализа научной литературы выделяются основные направления, темы и дискуссии о партизанском движении, подчеркнута их преемственность с проблематикой периода холодной войны. В своем развитии историография партизанского движения прошла три этапа. Первый этап связан с идеологическим противостоянием периода холодной войны, когда оценки борьбы в тылу врага были резко полярными: от идеализации в советской исторической науке до критического отношения в зарубежной. На втором этапе в 1990-е гг. наметилось сближение отечественной и западной историографии, однако часть исследователей продолжала придерживаться апологетических позиций. Третий этап, наступивший в середине 2000-х годов, характеризуется расширением источниковой базы и возвращением к полемике времен холодной войны вокруг позитивности и результативности партизанского движения. В результате в современной историографии народной борьбы в тылу врага сложились патриотическое, критическое и нейтральное направления. Для первого характерна идеализация партизанского движения, его лидеров, а также работы партийных и советских органов, органов государственной безопасности в организационной и боевой деятельности партизан, подчеркивается его боевая эффективность. Второе направление, преобладающее в зарубежной историографии, как правило, негативно оценивает деятельность народных борцов в тылу врага, акцентирует внимание на их террористических методах, считает их существование проявлением сталинской репрессивной системы. Историки третьего направления стараются смягчить остроту дискуссий и сосредотачиваются на поиске новых подходов к изучению данной темы. Полемика продолжает вестись в прежнем дискурсе, что оставляет за пределами исследований целый ряд интересных тем.

Ключевые слова: оккупация, историографическая дискуссия, холодная война, органы государственной безопасности, ревизионизм.

Партизанское движение – одна из самых сложных и неоднозначных тем в исторической науке. Долгое время ее изучение определялось соперничеством двух систем в период холодной войны. Полемика шла вокруг источников партизанского движения, его руководства, мотивации партизан, особенностей формирования отрядов, их эффективности и других вопросов военно-организационного характера. Отечественная историография в силу идеологических причин нередко умалчивала об ошибках советского руководства, о сложном положении и настроениях общества на оккупированных территориях, проблемах народной борьбы в тылу врага, демонстрировала высокий боевой дух и идеализировала моральный облик партизан, в которые попадали «люди волевые, беспредельно преданные партии, способные перенести любые трудности в борьбе с врагом» [31, с. 28]. Западные же исследователи, напротив, писали о противоборстве партизан с советской системой [20, с. 7] или враждебности самой системы по отношению к ним [40, р. 17–19], подчеркивали низкую боеспособность народных мстителей [45, р. 187, 210]. Особенно усердствовали немецкие авторы, как правило, бывшие офицеры вермахта, которые старались доказать нелегитимность партизанского движения [19, с. 137], демонстрировали жестокость, «дикость» и недисциплинированность [19, с. 148], «хитрость и коварство» [29, с. 427] и другие негативные качества партизан. Несмотря на различные точки зрения, важный боевой или психологический вклад партизанского движения в общую победу антигитлеровской коалиции не подвергался сомнению и требовал обстоятельного изучения с сугубо практи-

ческой военной стороны [10, с. 258]. Дискуссия советских и западных историков способствовала достаточно продуктивному исследованию темы, о чем свидетельствует довольно обширная библиография борьбы на оккупированных территориях СССР, насчитывающая множество работ [30, с. 10]. Однако, как правило, советские историки пользовались отечественными данными, а зарубежные – немецкими, что порождало несколько одностороннюю трактовку событий и значительные расхождения в количественных оценках партизанского движения.

По окончании холодной войны с распадом СССР и с открытием многих архивов наступил период переоценки некоторых историографических постулатов. Отдельные историки постсоветского пространства начали подвергать сомнению отчеты партизанских отрядов, патриотизм партизан, стали уделять внимание таким вопросам, как партизанский коллаборационизм, насилие в отрядах народных мстителей или их террор по отношению к местному населению, деятельность органов НКВД на оккупированных территориях СССР, характер оккупационного режима и т. д. В русле новых тенденций пересмотра оценок Великой Отечественной войны сложилось критическое направление историографии партизанского движения, которое достаточно скептически оценивало успехи партизан, отмечало, что в начальный период войны «активность партизан была минимальной» [16, с. 80], а «партизанские отряды доставляли много беспокойств как немецким оккупационным учреждениям, так и населению» [11, с. 20]. Наиболее ярким выразителем таких идей можно назвать Б. В. Соколова, который представил негативные портреты Д. Емлютина, А. Сабурова и других партизанских командиров, идеализированных в советское время [35, с. 99–117], утверждал, что «советские партизаны порой становились для мирного населения не меньшим бедствием, чем германские оккупанты» [35, с. 3], и достаточно положительно охарактеризовал коллаборационистский опыт Локотской республики [34, с. 163–186]. С одной стороны, данная группа исследователей гипертрофировала негативные черты партизанского движения, с другой стороны, они подняли целый ряд вопросов, на которые не было ответов в советской историографии, показали широкую палитру настроений на оккупированных территориях СССР, отказавшись от упрощенных схем трактовки народной борьбы в тылу врага.

В то же время сложилась группа исследователей, которые в основном придерживались прежних апологетических оценок, свойственных советской историографии: организованность партизанского движения под руководством Коммунистической партии, высокий патриотизм и идеологическое единство большинства партизан, их приверженность существующему строю и т. п. Например, В. Т. Анисков утверждал, что «невозможно всерьез отрицать коммунистическую (советскую) направленность борьбы народа, который не мог принять “новый фашистский порядок”» [4, с. 264], а А. С. Князьков говорил о важной роли государственных документов в формировании партизанского движения, которые положили «начало организованному развертыванию борьбы советских людей против гитлеровцев и их приспешников на оккупированной врагом территории» [30, с. 26–27]. Данные и иные положения, связанные с деятельностью партии и правительства на оккупированных территориях, уже подвергались сомнению в работах современных исследователей [25; 27].

В связи с открытием архивов в 1990-е гг. историкам стали доступны отдельные документы силовых ведомств, принявших активное участие в партизанской и подпольной борьбе. В результате в рамках традиционных направлений изучения партизанского движения появилась группа историков, которые подчеркивали особую роль органов госбезопасности в становлении борьбы в тылу врага, изучали особенности диверсионной и организационной деятельности работников НКВД, конфликты между партийными, армейскими и оперчекистскими руководителями партизанской борьбы, симпатизируя в этом противостоянии последним. В частности, о значимости сотрудников госбезопасности, которые «сыграли ведущую роль в развертывании партизанского движения, создании отрядов и диверсионных групп» [5, с. 71] и «стали основной силой еще неопытных партизанских формирований» [33, с. 57] писали В. И. Боярский и А. Ю. Попов. Такая позиция несколько принижала народный аспект партизанского движения и также подвергалась критическому осмыслению [26]. Тем не менее эти и другие работы вносили свой вклад в дискуссию по одному из ключевых вопросов о степени организованности или стихийности партизанского движения, от решения которого зависела общая направленность исследований.

В зарубежной историографии интерес к теме партизанского движения отчасти снизился еще до окончания холодной войны вместе с принятием в 1980-е годы положений о контрпартизанской борьбе в большинстве уставов западных армий [30, с. 22]. Как правило, советологи 1990-х годов отошли от мнения, что коммунистическая партия «фактически и руково-

дила партизанским движением» [10, с. 94], и стали писать о его стихийности. Так, по мнению Н. Верта, до 30 мая 1942 г., «сопротивление на оккупированных территориях оставалось по большей части вне всякого контроля со стороны не только советского военного командования, но и партии» [6, с. 284]. Схожей позиции о самостоятельности партизан по отношению к советскому руководству придерживались Д. Тредголд [50, р. 282] и П. Кенез [46, р. 149].

С середины 2000-х годов наступает новый этап изучения истории партизанского движения, который в определенной степени характеризуется очередным обострением отношений России и Запада, особенно усилившимся после 2014 г. Последнее сказалось на исторической науке, отразившись в возвращении некоторых негативных оценок партизанской борьбы времен холодной войны. Расширилась источниковая база исследований. Российские ученые стали больше обращаться к зарубежным документам, а западные получили доступ к некоторым документам, рассекреченным Министерством обороны РФ. Таким образом, исследователи смогли преодолеть тенденцию одностороннего использования источников, однако консенсуса в отношении проблем изучения партизанского движения как внутри отечественной, так и между отечественной и зарубежной историческими науками достигнуть не удалось.

Для современной западной историографии свойственен в определенной степени прагматический подход — изучение советского партизанского движения в рамках национально-освободительной борьбы и террористической деятельности XX века с целью понимания данного феномена и противостояния ему в современном контексте. Еще в конце 1990-х гг. в аннотации к одному из крупных трудов по партизанской проблематике, вышедшем на Западе, террористы были названы «естественными потомками партизан» [42], что задавало определенный тон последующим исследованиям. Таким образом, в современной зарубежной историографии тема советского партизанского движения нередко рассматривается в контексте общих трудов об истории национально-освободительной борьбы, ассиметричных войн и контртеррористических операций в различные исторические периоды [43; 51]. Большое внимание уделяется подготовке и организации партизанских отрядов [41], а также борьбе немецких войск с партизанами, при этом акцент делается на успешных для оккупационной армии операциях [39; 44]. Некоторые историки достаточно скептически пишут о партизанской деятельности, подвергая сомнению достижения партизан путем сопоставления немецких и советских документов. Так, А. Бракель утверждает, что «советские партизаны за всю войну убили меньше германских солдат, чем было убито на фронте за один месяц» [53, р. 94]. А Б. Мусьял пишет о том, что «советскому руководству не удалось превратить массы партизан в боеспособные вооруженные силы, создать второй фронт и подвергнуть опасности немецкие линии снабжения до такой степени, чтобы это могло повлиять на сам фронт» [47, с. 442–443]. С. Штоппер, опираясь на анализ документов вермахта, считает, что партизанские достижения в количестве убитых немцев и их пособников были завышены примерно в 15 раз [38]. Однако данные выводы основываются не более чем на слепом доверии к данным немецкой стороны и убеждении в «очковитирательстве» партизанских отчетов. Отчасти это объясняется источниковой базой зарубежных исследователей, среди которых большим вниманием пользуются сведения, полученные в ходе допросов пленных партизан, без учета условий, в которых добывалась эта информация.

Другой тенденцией данной группы современных зарубежных историков является продолжающееся со времен холодной войны оправдание политики вермахта на оккупированной территории необходимостью контрпартизанской борьбы. Так, по мнению Б. Мусьяла, «без партизанской войны потери среди белорусского гражданского населения, вызванные прямым немецким террором, вероятно, были бы небольшими» [47, с. 377]. А. Бракель, признавая бесчеловечность нацистской идеологии, тем не менее, утверждает, что «ни немцы, ни партизаны особенно не заботились о тех невинных жертвах, которых они создавали. Цена, которую гражданские платили за подпольное движение, была слишком высока» [53, р. 94]. В частности, он объясняет это тем, что партизаны не носили военной формы и немцы не могли отличить их от остального населения, убивая невинных людей [53, р. 93]. В этой связи показателен пример С. Штоппера, который отрицает жестокую политику оккупантов в качестве одной из важнейших причин партизанского движения, а также его военную направленность. По мнению немецкого исследователя, главной функцией партизан было поддержание советской монополии на власть на территориях, оставленных Красной Армией [48]. При этом их боевые действия до июля 1943 г. признаются неэффективными, а методы – террористическими [49, с. 386, 411]. В итоге некоторые работы С. Штоппера были признаны в России экстремистскими, а доступ к ним на территории РФ заблокирован. Стоит также отметить особенное внима-

ние отдельных историков к тематике гендерного неравенства в партизанском движении, которое, по мнению А. Вальке, характеризовалось отсутствием условий для участия женщин, несмотря на то, что партия призывала к борьбе всех граждан без различия полов. Это в частности проявилось в том, что женщины не получали оружия и использовались на вспомогательных работах [52, р. 151]. В действительности, это скорее было связано с господством традиционных представлений в партизанской среде, чем с борьбой маскулинности против фемининности.

Идеи зарубежных историков находят свое продолжение и в современной российской историографии. В частности, критическая тенденция, состоящая в подвергании сомнению традиционных оценок партизанской борьбы, представлена работами, затрагивающими проблему коллаборационизма. Так, И. Г. Ермолов видит одну из основных причин коллаборационизма в «аномалиях партизанского движения», к которым можно отнести грабежи населения, высокие налоги, издевательства партизан [15, с. 38]. Эти идеи также получили распространение и в украинской историографии. В частности, исследователь А. Гогун в своей нашумевшей книге уделяет особое внимание таким явлениям партизанского движения, как разбой, пьянство, разврат, террор и др. [9] Историки данного критического направления уделяют большое внимание немецким источникам, а также документам коллаборационистских и националистических подразделений (в частности, УПА), которые достаточно красочно, но не всегда достоверно расписывают негативные стороны партизанских отрядов. Пересмотр традиционных концепций партизанского движения существует и в белорусской исторической науке. В частности, Э. Г. Иоффе подвергает сомнению «всенародный характер» партизанской борьбы в республике, утверждая, что «во многих регионах Белоруссии в начальный период Великой Отечественной войны коллаборационистов было значительно больше, чем партизан» [17, с. 160], а также традиционный тезис о повсеместном руководстве коммунистической партии: «правда состоит в том, что во многих населенных пунктах Белоруссии народ поднялся на борьбу стихийно, а в других местах его подняли на борьбу с нацистами партийные, комсомольские и советские органы...» [17, с. 161]. Что же касается отечественной историографии, то данная тенденция критического пересмотра оценок партизанского движения была довольно распространенной в 1990-е – середине 2000-х гг., но постепенно уступила свое место патриотическому направлению, преобладающему в наши дни.

В патриотическом направлении современной российской историографии по-прежнему прослеживается определенная апологетика партизанского движения, хотя авторы и отошли от принятой в советское время идеализации партизан. Так, в одном из новейших сборников документов партизанского движения авторы предисловия подчеркивают его организованный и всенародный характер, утверждая, что «советская власть стремилась создать для врага невыносимые условия, и она этого добилась... Бесспорным успехом «народных мстителей» стало повреждение и уничтожение тыловых коммуникаций германских войск, а также общая дезорганизация экономической жизни» [7, с. 20]. Поскольку источниковую базу новейших современных исследований составляют рассекреченные документы архивов спецслужб, то все большее количество современных работ посвящено деятельности органов госбезопасности на оккупированных территориях [8; 21]. Подчеркивание их роли в партизанском движении можно назвать мейнстримом отечественной историографии 2010-х гг., что находит отражение и в белорусских исследованиях, в частности, в трудах Н. А. Шиманской [36]. Важнейшим представляется тезис об организованном характере партизанского движения, ведущую роль в котором сыграли органы НКВД: «С начала войны и до создания в мае 1942 г. Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) Наркомат внутренних дел СССР, наряду со Ставкой Верховного Главнокомандования, партийными и советскими органами, сыграл ключевую роль в организации партизанской борьбы» [8, с. 281]. «В течение первого года войны органы НКВД фактически руководили сформированными ими (либо с их участием) партизанскими отрядами, истребительными и разведывательно-диверсионными группами, а также теми отрядами, которые спонтанно возникали из бойцов РККА, попавших в окружение, а также из местного населения, с которыми имела возможность наладить связь» [21, с. 137]. Таким образом, говоря об успешности и организованности партизанских отрядов, авторы данной группы несколько сглаживают противоречия, существовавшие в борьбе в тылу врага, и отчасти принижают ее народный характер, отдавая приоритет движению сверху.

Стоит отметить, что в последнее время появляется все больше работ, которые носят нейтральный характер. Авторы не ставят себе задачу дать положительную или отрицательную оценку партизанского движения, а занимаются поиском новых подходов и изучением новатор-

ских тем, таких как оценка быта партизан и населения оккупированных территорий, глубинных мотивов народной борьбы, ее отражения в исторической памяти и других проблем. Среди таких работ необходимо выделить исследование А. Р. Дюкова, который, анализируя сложности организации и управления партизанским движением, рассматривает различные противоречия между НКВД, партийными и армейскими ведомствами, не отдавая приоритета ни одному из них. Однако в том, что задачи, поставленные руководством перед партизанами, не были выполнены, автор винит «несовершенство созданной централизованной системы управления, ее привязанность к интересам армейского руководства, неспособность осуществлять осмысленное планирование и последующее проведение масштабных операций» [12, с. 170–171]. Тем самым он склоняется к традиционной точке зрения о преобладании организованности над стихийностью.

Вопросам повседневной жизни на оккупированных территориях посвящена монография Б. Ковалева, который в нейтральной манере рассматривает трудности снабжения партизанских отрядов, зависящие от их состава и особенностей организации [22, с. 43–80]. Не обходя острых вопросов, таких как принудительное изъятие продовольствия и одежды у населения, сотрудничество с оккупантами, противоречия между партизанами и других проблем, автор подчеркивает справедливый освободительный характер партизанской войны. В то же время автор не избежал традиционного вывода о тесном сотрудничестве армии и партизан, которые по своей сути «стали регулярными частями РККА, выполняющими задания советского командования в особых условиях» [22, с. 76].

Продолжается изучение и отдельных регионов партизанской борьбы. В частности, особое внимание уделяется Брянскому краю, как месту наиболее интенсивного партизанского движения [18]. С одной стороны, такие авторы, как Е. Н. Абовян, В. В. Дзюбан, продолжают работать в русле традиционных подходов, демонстрируя высокую эффективность и патриотизм партизанского движения, которому противопоставляется коллаборационизм, часто трактуемый насильственно [1–3]. С другой стороны, брянский краевед А. Кукатов в сотрудничестве с немецким историком С. Штоппером стараются не обходить острых углов, связанных с партизанским движением и коллаборационизмом [37]. Стоит также отметить работы В. Кучера, который, демонстрируя сложный противоречивый характер партизанской борьбы как сверху, так и снизу, уделяет огромное внимание личностному аспекту партизанского движения, мотивации конкретных людей, описанию отдельных подвигов партизан и подпольщиков, не получивших широкого освещения в советское время [23; 24]. Среди последних тенденций необходимо отметить большое внимание исследователей к соотношению партизанского и крымско-татарского вопросов, что вызвано территориальными изменениями, произошедшими в Российской Федерации [28; 32; 34]. В частности, А. Мальгин в своей работе демонстрирует эволюцию отношения крымско-татарского населения к партизанам от борьбы с ними, приведшей к почти полному уничтожению партизанского движения к весне 1943 г., до массового сотрудничества в конце этого же года [28, с. 28]. Заслуживает внимание работа А. Ермакова, который, анализируя проблемы принудительного труда жителей оккупированных территорий, затрагивает в том числе и вопросы их взаимодействия с партизанами, что нашло свое отражение в культуре памяти советского народа [14]. В другой своей статье автор проводит тщательный анализ отражения поставленной проблемы на страницах отечественных учебников истории, что представляется перспективным направлением исследования традиционной тематики партизанской борьбы [13].

Таким образом, современная историография партизанского движения продолжает все основные дискуссии, начатые еще в годы Холодной войны, однако наблюдается ревизионизм отдельных положений, принятых во второй половине XX века, в частности, утверждений о морально-идеологическом единстве партизан, их организованности, причинах борьбы. Продолжается дискуссия по таким проблемам, как стихийность партизанского движения, его боевая эффективность, роль партии и НКВД, моральный облик народного борца в тылу врага, соотношение партизан и коллаборационистов и по другим вопросам. Стоит отметить наметившуюся в последнее время в отечественной историографии тенденцию возвращения к оценке партизанского движения как организованного, что подвергалось значительной критике в 1990-е – 2000-е гг. Но на смену коммунистической партии в качестве главного организатора борьбы в тылу врага в трудах историков пришли органы госбезопасности, что связано с частичным рассекречиванием документов относительно их деятельности. В то же время практически вне поля зрения исследователей остались такие темы, как партизанская культура и этика, менталитет партизан, гендерный аспект, конструирование образа врага в отрядах народных мстителей и другие проблемы, которые ждут своего исследователя.

Список литературы

1. Абовян Е. Н. Активизация партизанского движения на территории Брянского региона в период с мая 1942 по февраль 1943 г. // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2015. № 6. С. 37–42.
2. Абовян Е. Н. Брянский регион в годы Великой Отечественной войны: партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943 гг.). Брянск : Изд-во БГТУ, 2014. 188 с.
3. Абовян Е. Н., Дзюбан В. В. Брянский регион в борьбе между СССР и Германией (1941–1943 гг.) // Мировые цивилизации. Т. 1. № 1 (2016). URL: <https://wcj.world.ru/PDF/19MZ116.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
4. Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М. : Памятники исторической мысли, 2003. 502 с.
5. Боярский В. И. Партизаны и армия: История утерянных возможностей. Минск : Харвест, 2003. 304 с.
6. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М. : Прогресс, 1992. 480 с.
7. Вестник Архива Президента Российской Федерации. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. М. : Историческая литература, 2015. 692 с.
8. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд : в 3 т. Т. II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941–1943). М. : Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. 328 с.
9. Гозун А. Сталинские коммандос. Украинские партизанские формирования, 1941–1944. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 527 с.
10. Диксон Ч., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия. М. : Издательство иностранной литературы, 1957. 291 с.
11. Дробязко С., Ермолов И. Добровольческий полк «Десна» и другие военные формирования из советских граждан на территории Орловской области. М. : [б. и.], 2001. 26 с.
12. Дюков А. Р. Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос. М. : Вече, 2012. 304 с.
13. Ермаков А. М. Нацистский принудительный труд в отечественных школьных учебниках истории // Принудительный труд 1939–1945. Опыт международного проекта. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 53–69.
14. Ермаков А. М. «Немецко-фашистское рабство» в советской культуре памяти (1945–1991 гг.). История. Общество. Политика. 2019. № 1 (9). Брянск : Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского С. 32–46.
15. Ермолов И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. М. : Центрполиграф, 2010. 383 с.
16. Жуков Д. А., Ковтун И. И. Русская полиция. М. : Вече, 2010. 304 с.
17. Иоффе Э. Г. Какие термины надо применять? // Гістрычна-археалагічны зб. Вып. 28., Мн. : Беларуская навука. 2013. С. 159–162.
18. История оккупации Брянской области в период Великой Отечественной войны : партизанское движение и коллаборационизм (1941–1943 гг.). Брянск : Изд-во БГТУ, 2012. 361 с.
19. Итоги Второй мировой войны: выводы побежденных. М. : АСТ, 2002. 634 с.
20. Каров Д. Партизанское движение в СССР в 1941–1945 гг. Мюнхен : Институт по изучению истории и культуры СССР, 1954. 121 с.
21. Климов А. Ю., Потёмкин И. А., Сальников А. С. Роль НКВД СССР в партизанском движении и подпольной работе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Москва : Академия управления МВД России, 2020. 316 с.
22. Ковалев Б. Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М. : Молодая гвардия, 2011. 619 с.
23. Кучер В. Н. Партизаны Брянского леса: какими они были. 1941–1943 годы. Москва : Возвращение, 2014. 751 с.
24. Кучер В. Н. Партизаны Брянщины: мифы и реальность. Москва : Возвращение, 2012. 350 с.
25. Литвинова О. Н. К вопросу о роли советских и партийных органов в организации партизанского движения (на примере Брянского края) // Народ, политика, власть в истории России. Вып. 3. Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2007. С. 129–138.
26. Литвинова О. Н. Органы НКВД в формировании и развитии партизанского движения на Брянщине в годы Великой Отечественной войны // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 20. С. 90–93.
27. Литвинова О. Н. Партизаны и Коммунистическая партия: особенности взаимодействия на оккупированных территориях Брянщины в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. № 2. С. 57–63.
28. Мальгин А. В. Партизанское движение Крыма и «тагарский вопрос» 1941-1944 гг. Симферополь : СОНАТ, 2017. 188 с.
29. Миддельдорф Э. Русская кампания: тактика и вооружение. Спб. : ООО «Издательство Полигон». 448 с.
30. Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.). М. : Кучково поле, 2001. 464 с.
31. Партизаны Брянщины. Сборник документов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула : Приокское книжное издательство, 1970. 488 с.

32. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму, 1941–1944 гг. Симферополь : Ариал, 2013. 487 с.
33. Попов А. Ю. Диверсанты Сталина. Деятельность органов Госбезопасности СССР на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М. : Яуза, Эксмо, 2004. 509 с.
34. Романько А. В. Крым в период немецкой оккупации. Москва : Центрполиграф, 2014. 413 с.
35. Соколов Б. В. Оккупация. Правда и мифы. М. : Аст-Пресс книга, 2002. 352 с.
36. Шиманская Н. А. Контрразведывательная работа органов государственной безопасности в партизанских формированиях на оккупированной территории Беларуси (1941–1944) // Веснік БДУ. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. Мн : БДУ, 2016. № 1. С. 19–25.
37. Шмоннер С., Кукатов А. Нелегальный Брянск, 1941–1943. Брянск : Буквица, 2014. 335 с.
38. Шмоннер С. Семь жизней генерала. URL: <https://all-decoded.livejournal.com/125278.html> (дата обращения: 18.01.2021).
39. Carruthers B. German Anti-Partisan Combat. Barnsley : Pen & Sword Digital, 2013. 208 p.
40. Cooper M. The Phantom War: The German Struggle against Soviet Partisans, 1941–1944. L. : Macdonald and Janes, 1979. 219 p.
41. Cornish N. Soviet Partisan 1941–1944. Bloomsbury Publishing, 2014. P. 64
42. Grenkevich L. D. The Soviet Partisan Movement, 1941–1944: a Critical Historiographical Analysis. L. : Frank Cass Publishers, 1999. 384 p.
43. Heuser B. Rebellen, Partisanen, Guerilleros. Asymmetrische Kriege von der Antike bis heute. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2013. 307 s.
44. Hill A. Soviet Partisan versus German Security Soldier. Oxford : Osprey Publishing, 2019. 80 p.
45. Howell E. The Soviet Partisan Movement, 1941–1945. Washington, DC : Department of the Army, 1956. 346 p.
46. Kenz P. A History of the Soviet Union from the Beginning to the End. Cambridge : Cambridge University press, 1999. 266 p.
47. Musial B. Sowjetische Partisanen 1941–1941: Mythos und Wirklichkeit. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. 592 s.
48. Stopper S. Das Brjansker Gebiet unter der Besatzungsherrschaft der Wehrmacht 1941 bis 1943. URL: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/17412/stopper.pdf> (дата обращения: 28.12.2020).
49. Stopper S. "Die Strasse ist deutsch." Der sowjetische Partisanenkrieg und seine militärische Effizienz. Eine Fallstudie zur Logistik der Wehrmacht im Brjansker Gebiet April bis Juli 1943 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte, Bd. 59, 2011, München : Oldenbourg Verlag. S. 385–411.
50. Treadgold D. W. Twentieth Century Russia. Boulder, CO : Westview press, 1995. 498 p.
51. Unknown Conflicts of the Second World War: Forgotten Fronts. London : Routledge, 2019. 246 p.
52. Walke A. Pioners and Partisans: An Oral History of Nazi Genocide in Belorussia. Oxford : Oxford university press, 2015. 352 p.
53. War in a Twilight World: Partisan and Anti-partisan Warfare in Eastern Europe, 1939–45. New York : Palgrave Macmillan, 2010. 277 p.

The main trends in the development of the historiography of the partisan movement of the Great Patriotic War

O. N. Litvinova

PhD in Historical Sciences, associate professor, Yaroslavl State Pedagogical University n. a. K. D. Ushinsky.
Russia, Yaroslavl. ORCID: 0000-0003-4522-5732. E-mail: litvinova_olganik@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of scientific literature, the main directions, topics and discussions about the partisan movement are highlighted in the article, their continuity with the problems of the Cold War period is emphasized. In its development, the historiography of the partisan movement has passed through three stages. The first stage is associated with the ideological confrontation of the Cold War period, when the assessments of the struggle behind enemy lines were sharply polar: from idealization in Soviet historical science to critical attitude in foreign. At the second stage in the 1990s. there was a convergence of Russian and Western historiography, but some researchers continued to adhere to apologetic positions. The third stage, which came in the mid-2000s, is characterized by an expansion of the source base and a return to the Cold War polemics around the positivity and effectiveness of the partisan movement. As a result, in the modern historiography of the people's struggle in the enemy's rear, patriotic, critical and neutral directions have developed. The first is characterized by the idealization of the partisan movement, its leaders, as well as the work of party and Soviet bodies, state security bodies in the organizational and combat activities of the partisans, its combat effectiveness is emphasized. The second trend, which prevails in foreign historiography, as a rule, negatively assesses the activities of people's fighters behind enemy lines, focuses on their terrorist methods, considers their existence a manifestation of the Stalinist repressive system. Historians of the third direction try to mitigate the severity of the discussions and focus on finding new approaches to the study of this topic. The controversy continues to be conducted in the same discourse, which leaves a number of interesting topics outside of research.

Keywords: occupation, historiographical discussion, cold war, state security agencies, revisionism.

References

1. Abovyan E. N. Aktivizatsiya partizanskogo dvizheniya na territorii Bryanskogo regiona v period s maya 1942 po fevral' 1943 g. [Activation of the partisan movement on the territory of the Bryansk region in the period from May 1942 to February 1943] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* – Herald of Kostroma State University n. a. N. A. Nekrasov. 2015. No. 6. Pp. 37–42.
2. Abovyan E. N. Bryanskij region v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: partizanskoe dvizhenie i kollaboratsionizm (1941–1943 gg.) [Bryansk region during the Great Patriotic War: the partisan movement and collaboration (1941–1943)]. Bryansk. BSTU. 2014. 188 p.
3. Abovyan E. N., Dzyuban V. V. Bryanskij region v bor'be mezhdu SSSR i Germaniej (1941–1943 gg.) [Bryansk region in the struggle between the USSR and Germany (1941–1943)] // *Mirovye civilizatsii* – World Civilizations. Vol. 1. No. 1 (2016). Available at: <https://wcj.world.ru/PDF/19MZ116.pdf> (date accessed: 15.01.2021).
4. Aniskov V. T. Krest'yanstvo protiv fashizma. 1941–1945. Istoriya i psikhologiya podviga [The peasantry against fascism. 1941–1945. The history and psychology of the feat]. M. Monuments of historical thought. 2003. 502 p.
5. Boyarskij V. I. Partizany i armiya: Istoriya uteryannykh vozmozhnostej [Partisans and the army: The history of lost opportunities]. Minsk. Harvest. 2003. 304 p.
6. Vert N. Istoriya sovetского gosudarstva. 1900–1991 [The history of the Soviet state. 1900–1991]. M. Progress. 1992. 480 p.
7. Vestnik Arhiva Prezidenta Rossijskoj Federacii. Partizanskoe dvizhenie v gody Velikoj Otechestvennoj vojny – Herald of the Archive of the President of the Russian Federation. The partisan movement during the Great Patriotic War. M. Historical literature. 2015. 692 p.
8. Vojska NKVD v Velikoj Otechestvennoj vojne. Voennno-istoricheskij trud : v 3 t. T. II. Vojska NKVD v pervyy i vtoroj periody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1943) – NKVD troops in the Great Patriotic War. Military-historical work : in 3 vols. Vol. II. NKVD troops in the first and second periods of the Great Patriotic War (1941–1943). M. Editorial office of the magazine "On a combat post" of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. 328 p.
9. Gogun A. Stalinskie kommandos. Ukrainskie partizanskie formirovaniya, 1941–1944 [Stalin's commandos. Ukrainian partisan formations, 1941–1944]. M. Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). 2012. 527 p.
10. Dixon Ch., Heilbrunn O. Kommunisticheskie partizanskie dejstviya [Communist partisan actions]. M. Publishing House of Foreign Literature. 1957. 291 p.
11. Drobyazko S., Ermolov I. Dobrovol'cheskij polk "Desna" i drugie voennye formirovaniya iz sovetskikh grazhdan na territorii Orlovskoj oblasti [The volunteer regiment "Desna" and other military formations of Soviet citizens on the territory of the Orel region]. M. [without publisher]. 2001. 26 p.
12. Dyukov A. R. Kto komandoval sovetskimi partizanami. Organizovannyj kaos [Who commanded the Soviet partisans. Organized chaos]. M. Veche. 2012. 304 p.
13. Ermakov A. M. Nacistskij prinuditel'nyj trud v otechestvennykh shkol'nykh uchebnikakh istorii [Nazi forced labor in domestic school textbooks of history] // *Prinuditel'nyj trud 1939–1945. Opyt mezhdunarodnogo proekta* – Forced labor 1939–1945. Experience of an international project. Voronezh. Publishing and Printing Center "Scientific Book". 2020. Pp. 53–69.
14. Ermakov A. M. "Nemecko-fashiststkoje rabstvo" v sovetskoj kul'ture pamyati (1945–1991 gg.). Istoriya. Obshchestvo. Politika ["German-fascist slavery" in the Soviet culture of memory (1945–1991)]. History. Society. Politics. 2019. No. 1 (9). Bryansk. Bryansk State University n. a. akad. I. G. Petrovsky. Pp. 32–46.
15. Ermolov I. G. Tri goda bez Stalina. Okkupatsiya: sovetskie grazhdane mezhdu nacistami i bol'shevikami. 1941–1944 [Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks. 1941–1944]. M. Tsentrpoligraf. 2010. 383 p.
16. Zhukov D. A., Kovtun I. I. Russkaya policiya [Russian police]. M. Veche. 2010. 304 p.
17. Ioffe E. G. Kakie terminy nado primenyat? [What terms should be used?] // *Gistrychna-archeologichny zb.* Is. 28., Mn. Belorusskaya navuka. 2013. Pp. 159–162.
18. Istoriya okkupatsii Bryanskogo regiona v period Velikoj Otechestvennoj vojny : partizanskoe dvizhenie i kollaboratsionizm (1941–1943 gg.) – History of the occupation of the Bryansk region during the Great Patriotic War : the partisan movement and collaboration (1941–1943). Bryansk. BSTU. 2012. 361 p.
19. Itogi Vtoroj mirovoj vojny: vyvody pobezhdennykh – The results of the Second World War: the conclusions of the defeated. M. AST. 2002. 634 p.
20. Karov D. Partizanskoe dvizhenie v SSSR v 1941–1945 gg. [The partisan movement in the USSR in 1941–1945]. Munich. Institute for the Study of History and Culture of the USSR. 1954. 121 p.
21. Klimov A. Yu., Potyomkin I. A., Sal'nikov A. S. Rol' NKVD SSSR v partizanskom dvizhenii i podpol'noj rabote v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov [The role of the NKVD of the USSR in the partisan movement and underground work during the Great Patriotic War of 1941–1945]. M. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. 316 p.
22. Kovalev B. N. Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v period nacistской okkupatsii [Everyday life of the population of Russia during the Nazi occupation]. M. Molodaya Gvardiya. 2011. 619 p.
23. Kucher V. N. Partizany Bryanskogo lesa: kakimi oni byli. 1941–1943 gody [Partisans of the Bryansk forest: what they were like. 1941–1943 years]. M. Return. 2014. 751 p.

24. Kucher V. N. *Partizany Bryanshchiny: mify i real'nost'* [Partisans of the Bryansk region: myths and reality]. M. Return. 2012. 350 p.
25. Litvinova O. N. *K voprosu o roli sovetskikh i partijnykh organov v organizacii partizanskogo dvizheniya (na primere Bryanskogo kraja)* [On the question of the role of Soviet and party bodies in the organization of the partisan movement (on the example of the Bryansk region)] // *Narod, politika, vlast' v istorii Rossii* – People, politics, power in the history of Russia. Vol. 3. Yaroslavl. K. D. Ushinsky YaSPU. 2007. Pp. 129–138.
26. Litvinova O. N. *Organy NKVD v formirovanii i razvitii partizanskogo dvizheniya na Bryanshchine v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [NKVD bodies in the formation and development of the partisan movement in the Bryansk region during the Great Patriotic War] // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* – Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. 2007. No. 20. Pp. 90–93.
27. Litvinova O. N. *Partizany i Kommunisticheskaya partiya: osobennosti vzaimodejstviya na okkupirovannykh territoriyah Bryanshchiny v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Partisans and the Communist Party: features of interaction in the occupied territories of the Bryansk region during the Great Patriotic War] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta* – Herald of Vyatka State University for the Humanities. 2016. No. 2. Pp. 57–63.
28. Mal'gin A. V. *Partizanskoe dvizhenie Kryma i "tatarskij vopros" 1941–1944 gg.* [The partisan movement of the Crimea and the "Tatar question" 1941–1944]. Simferopol. SONAT. 2017. 188 p.
29. Middel'dorf E. *Russkaya kampaniya: taktika i vooruzhenie* [Russian campaign: tactics and weapons]. SPb. LLC "Polygon Publishing House". 448 p.
30. *Partizanskoe dvizhenie (Po opytu Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.)* – The partisan movement (Based on the experience of the Great Patriotic War of 1941–1945). M. Kuchkovo pole. 2001. 464 p.
31. *Partizany Bryanshchiny. Sbornik dokumentov o Bryanskom partizanskom krae v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* – Partisans of the Bryansk region. Collection of documents about the Bryansk partisan region during the Great Patriotic War. Tula. Prioksky Book Publishing House. 1970. 488 p.
32. Polyakov V. E. *Partizanskoe dvizhenie v Krymu, 1941–1944 gg.* [The partisan movement in the Crimea, 1941–1944]. Simferopol. Arial. 2013. 487 p.
33. Popov A. Yu. *Diversanty Stalina. Deyatel'nost' organov Gosbezopasnosti SSSR na okkupirovannoj sovetской territorii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Stalin's Saboteurs. The activity of the State security bodies of the USSR in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War]. M. Yauza, Eksmo. 2004. 509 p.
34. Roman'ko A. V. *Krym v period nemeckoj okkupacii* [Crimea during the German occupation]. M. Tsentrpoligraf. 2014. 413 p.
35. Sokolov B. V. *Okkupaciya. Pravda i mify* [Occupation. Truth and myths]. M. Ast-Press book. 2002. 352 p.
36. Shimanskaya N. A. *Kontrrazvedyvatel'naya rabota organov gosudarstvennoj bezopasnosti v partizanskikh formirovaniyakh na okkupirovannoj territorii Belarusi (1941–1944)* [Counterintelligence work of state security bodies in partisan formations in the occupied territory of Belarus (1941–1944)] // *Vesnik BDU. Seriya 3, Gistoryya. Ekanomika. Prava* – Herald of BDU. Series 3, History. Economics. Rights. Mn. BDU. 2016. No. 1. Pp. 19–25.
37. Shtopper S., Kukatov A. *Nelegal'nyj Bryansk, 1941–1943* [Illegal Bryansk, 1941–1943]. Bryansk. Bukvitsa. 2014. 335 p.
38. Shtopper S. *Sem' zhiznej generala* [Seven lives of a general]. Available at: <https://all-decoded.livejournal.com/125278.html> (date accessed: 18.01.2021).
39. Carruthers B. *German Anti-Partisan Combat*. Barnsley : Pen & Sword Digital, 2013. 208 p.
40. Cooper M. *The Phantom War: The German Struggle against Soviet Partisans, 1941–1944*. L. : Macdonald and Janes, 1979. 219 p.
41. Cornish N. *Soviet Partisan 1941–1944*. Bloomsbury Publishing, 2014. P. 64
42. Grenkevich L. D. *The Soviet Partisan Movement, 1941–1944: a Critical Historiographical Analysis*. L. : Frank Cass Publishers, 1999. 384 p.
43. Heuser B. *Rebellen, Partisanen, Guerilleros. Asymmetrische Kriege von der Antike bis heute*. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2013. 307 p.
44. Hill A. *Soviet Partisan versus German Security Soldier*. Oxford : Osprey Publishing, 2019. 80 p.
45. Howell E. *The Soviet Partisan Movement, 1941–1945*. Washington, DC : Department of the Army, 1956. 346 p.
46. Kenez P. *A History of the Soviet Union from the Beginning to the End*. Cambridge : Cambridge University press, 1999. 266 p.
47. Musial B. *Sowjetische Partisanen 1941–1941: Mythos und Wirklichkeit*. Paderborn : Ferdinand Schöningh, 2009. 592 p.
48. Stopper S. *Das Brjansker Gebiet unter der Besatzungsherrschaft der Wehrmacht 1941 bis 1943*. Available at: <https://edoc.hu-berlin.de/bitstream/handle/18452/17412/stopper.pdf> (date accessed: 28.12.2020).
49. Stopper S. *"Die Strasse ist deutsch". Der sowjetische Partisanenkrieg und seine militärische Effizienz. Eine Fallstudie zur Logistik der Wehrmacht im Brjansker Gebiet April bis Juli 1943* // *Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, Bd. 59, 2011, München : Oldenbourg Verlag. Pp. 385–411.
50. Treadgold D. W. *Twentieth Century Russia*. Boulder, CO : Westview press, 1995. 498 p.
51. *Unknown Conflicts of the Second World War: Forgotten Fronts*. London : Routledge, 2019. 246 p.
52. Walke A. *Pioners and Partisans: An Oral History of Nazi Genocide in Belorussia*. Oxford : Oxford university press, 2015. 352 p.
53. *War in a Twilight World: Partisan and Anti-partisan Warfare in Eastern Europe, 1939–45*. New York : Palgrave Macmillan, 2010. 277 p.